

«Садовое кольцо» и Москва в цветах

В старинном двухэтажном особнячке вблизи Садового кольца у бывшей Сухаревой башни на проспекте Мира рядом с такими же домиками уютно расположился небольшой, но очень интересный музей.

В тот день серое небо с утра не обещало хорошей погоды – и не удивительно, ведь осень на дворе. Поэтому я, проезжая на автобусе мимо знакомых старых зданий Мещанского района и видя, как дождь усиливается, решила сократить свой путь в Останкино и зайти в давно манивший меня музей.

Сказать, что я там согрелась – нельзя: ещё тогда не затопили, а вот порадовалась – несказанно! Обнаружила сразу несколько выставок – и это на такой маленькой площади! И вот моим глазам предстала выставка ботанической иллюстрации с интригующим названием «Москва в цветах».

История домашнего цветоводства начинается в глубокой древности. Египтяне разводили фикусы в кадках, украшая ими храмы во время богослужений. Греки и римляне выращивали лавровые и оливковые деревья в глиняных вазочках. Тогда же в античности появились первые сады – их обносили стенами для защиты от сухих горячих ветров и обеспечивали водой с помощью трубопровода. Развитие выращивания растений в специальных горшках было обусловлено необходимостью их транспортировки – по одной из версий, немалую роль в этом сыграли лекари, перевозившие целебные растения с собой во время военных походов.

В средние века садоводство носило в основном утилитарный

характер. В монастырских садах выращивали овощные культуры, фруктовые деревья, плодовые кустарники, цветы и лечебные травы. Однако уже тогда растения использовали для озеленения города. Так, в новгородской летописи 1485 года упоминается высадка тополей на одной из улиц.

В Москве сады разводили при царском дворе и купеческих домах. К XVII веку их количество

зимой для выращивания плодовых растений. Позже начинают строить и круглогодичные с печным отоплением, а затем и с подогревом грунта.

В России первые оранжереи создаются в конце XVII века в Набережных садах Кремля. С развитием производства стекла и ростом его доступности они получили большое распространение. Часто их соединяли с флигелями,

лагало постоянного содержания растений в домашних условиях, но тёплые и светлые жилые помещения уже позволяли размещать в них горшки с растениями на более длительное время. В феврале и марте на подоконник выставляли посеянные бальзамины, левкой, настурции. Осенью садовые растения заносили в дом, чтобы уберечь от ночных заморозков.

увеличилось, а состав растений стал разнообразнее: высаживали виноград, арбузы, абрикосы, шелковицу и даже голландские тюльпаны. Известно, что большую заинтересованность в развитии садоводства проявил царь Алексей Михайлович: в его садах имелись образцы самых модных и редких растений того времени.

В эпоху Великих географических открытий из тропических стран стали привозить экзотические растения. Они требовали особых условий содержания, поэтому со второй половины XVI века в Европе появляются оранжереи. Первое время их использовали только

и получались зимние сады, которые служили местом для прогулок в зимнее время.

Строение окон имело большое значение в становлении комнатного цветоводства. В домах простых людей до XVIII века использовались небольшие волоковые окна, открывавшиеся только в дневное время. Знать могла позволить себе слюдяные окна, но ни дешёвая красная слюда, ни дорогая жёлтая не давали достаточно света для выращивания растений.

Ко второй половине XVIII века в обиход вошли стеклянные окна, начали появляться новые способы их утепления. Пока ещё комнатное цветоводство не предпо-

пыт перемещения в дом оранжерейных и тепличных растений на зиму показал, какие из них можно было приспособить к комнатным условиям. Поэтому в XIX веке домашние цветы и декоративные растения уже прочно укрепили свои позиции. С 1830 года горшки с цветами на окнах, увитые плющом, жардиньерки, пальмы в деревянных кадках и другие комнатные растения постепенно становятся неотъемлемой частью жилых помещений – от самой скромной квартиры чиновника до изысканных покоев светской дамы.

В конце XVIII века в домах богатых людей на подоконниках росли садовые растения с при-

ятным запахом и красивыми цветами: амарант, настурция, амариллисы и гиацинты. В XIX веке к ним добавились пеларгония, фуксия, бегония, камелия, плющ, драцена и многие другие.

Во дворцах и особняках состоятельных людей выращивали крупные и экзотические растения: монстеры, фикусы, карликовые деревья, цветущие розы, рододендроны, азалии пионы, орхидеи, имбирь, цитрусовые и персиковые деревья.

Культура комнатного цветоводства прошла долгий путь, и её бурное развитие пришлось на XIX век. Проводятся ботанические выставки, появляются первые учебные заведения, готовившие садоводов, расширяется ассортимент домашних растений и активизируется торговля ими: их можно было купить на рынке, в специальных цветочных магазинах или по объявлению в газете. В 1835 году создаётся Российское общество любителей садоводства, выпускавшее собственный журнал.

Широкий интерес к разведению цветов на подоконниках, возникший в XIX веке, не пропал и 200 лет спустя. Большинство видов комнатных растений, которые считались экзотикой и дорого стоили, сегодня мы можем найти почти в каждом жилище любителя домашних цветов.

Экспозиция выставки «Москва в цветах» позволяет заглянуть в зимние сады, оранжереи и комнаты старинных московских домов. Посетители смогут полюбоваться «портретами» растений, которыми наслаждались герои романов Тургенева, и теми цветами, которыми окружали себя государственные деятели, представители знатных фамилий и простые горожане.

Нина Котова

Улицы Победы

Героический партизан Михаил Гурьянов

Партизанское движение – особая страница истории Великой Отечественной войны. В рядах советских партизан сражалось больше миллиона мужественных и смелых людей. За время войны они организовали свыше 20 тысяч крушений вражеских поездов, подорвали 58 бронепоездов, вывели из строя свыше 10 тысяч паровозов и 110 тысяч вагонов, взорвали и сожгли свыше 12 тысяч железнодорожных и шоссе мостов, уничтожили более 65 тысяч автомашин и сотни тысяч тонн горючего, подорвали и вывели из строя более 2300 танков и бронемашин, сбили и уничтожили на аэро-

дромах свыше 1100 самолетов, вывели из строя свыше 17 тысяч км линий связи.

Одним из таких героических бойцов был Михаил Алексеевич Гурьянов, комиссар партизанского отряда, действовавшего на временно оккупированной территории Калужской области.

Михаил родился в 1903 году в селе Петровское в семье рабочих. Трудовой путь юноши начался рано: закончив четыре класса школы, он с 12 лет работал в услужении у владельца чайной. С 1918 года Михаил – ученик токаря, а вскоре и токарь на заводе «Проводник», затем на суконной фабрике.

В 1938 году активный мужчина стал председателем исполнительного комитета Угодско-Заводского районного Совета депутатов трудящихся Московской области. Современники вспоминали, что Гурьянов всегда был деловит в работе и краток в речах, а когда спорил или сердился, сурово сжимал губы. И, конечно, когда пришла война, он не стал прятаться в тылу, а с октября 1941 года принял активное участие в формировании партизанского отряда на территории Угодско-Заводского района. Деловые качества Михаила, исключительное мужество, храбрость и сила проявились и в бою. Смелость и отвага молодого комиссара стали примером для всех бойцов партизанского отряда Виктора Карасёва.

Михаил хорошо знал местность своего района, поэтому неоднократно ходил в разведку в тыл врага. На территории села Угодский Завод обосновался 12-й армейский корпус вермахта. Было принято ре-

шение о разгроме этого штаба. Михаил лично участвовал в разработке плана нападения и сам настоял на том, чтобы его назначили для выполнения операции по разгрому немецкой воинской части. Начавшись 24 ноября в два часа ночи, она стала самой масштабной акцией подмосковных партизан. В ней приняли участие четыре партизанских отряда и спецподразделение 17-й стрелковой дивизии, всего около 300 человек. Захватом вражеского штаба руководил лично Михаил Гурьянов, и здесь проявляя чудеса храбрости. Он первым ворвался в штаб корпуса и забросал фашистов гранатами.

Бой протекал коротко, ожесточенно. Партизаны успели нанести по фашистам сильный удар. В результате этого смелого налёта штаб был разгромлен, истреблено свыше 600 солдат и офицеров, уничтожено восемьдесят грузовых и двадцать три легковых автомашины, четыре танка, одна бронемашина, пять мотоциклов, двенадцать повозок с боеприпасами, пятьдесят лошадей, несколько пулемётных точек, большой склад горючего, взорваны авторемонтная мастерская, склады с боеприпасами, захвачены важные штабные документы.

Гурьянов отходил последним, с группой прикрытия. 26 ноября 1941 года, в районе деревни Рыжово, при попытке добраться до схронов с продовольствием, группа попала в засаду и была окружена. Гитлеровцы схватили Гурьянова уже после того, как он был дважды ранен и контужен...

Фашисты пытали Михаила больше двух дней – истязали, прижигали раскалённым железом, но он никого не выдал, не произнёс ни слова, ни звука. Даже с петлёй на шее он не опустил голову, не согнул плеч, был грозен и страшен врагам...

27 ноября 1941 года каратели публично повесили Михаила Гурьянова в селе Угодский Завод – на балконе дома, где в настоящее время размещён мемориал узникам немецких концлагерей. Семь суток висело тело отважного партизана. Фашисты никого не подпускали к нему, и только когда Красная Армия вступила в Угодский Завод, Михаил Алексеевич был с почестями похоронен в сквере районного центра.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 февраля 1942 года партизану Гурьянову Михаилу Алексеевичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Он стал одним из партизан наряду с Зоей Космодемьянской и Ильёй Кузиным, удостоенным этой высокой чести.

Московская улица, получившая имя Михаила Гурьянова, расположена в Юго-Восточном административном округе столицы на территории района Печатники. Кроме того, имя Героя Советского Союза носят улицы в Калуге, Обнинске, Жукове, Дедовске, Белоусово.

Александра Смирнова